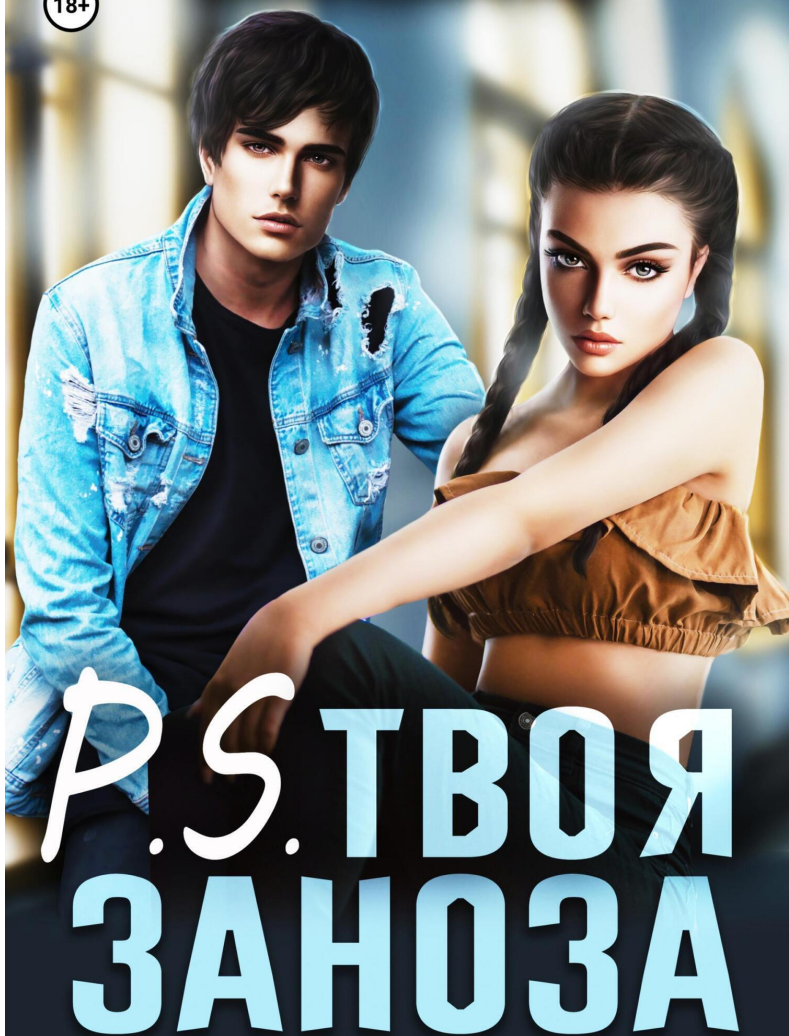

ИРИНА МУРАВСКАЯ

18+

P.S. ТВОЯ
ЗАНОЗА

Ирина Муравская
P.S. Твоя заноза
Серия «Питерский цикл», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67407423

SelfPub; 2023

Аннотация

Знакомьтесь, Денис Волков – наша местная "звезда". Всё как в сопливых американских комедиях: мажоришка, капитан футбольной команды и самый популярный парень в универе. И так же как и в тупых комедиях его мозгов хватило... поспорить на меня. Тем ироничней, ведь я... тоже на него поспорила. Хочет поиграть? Ну значит, поиграем. Держись, Волков. Ведь ты даже не представляешь, что тебя ждёт...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Игра началась	9
Глава 2. Тотализатор	21
Глава 3. Ваш выход, королева	41
Глава 4. Креветки с продолжением	57
Глава 5. Бал не по канонам	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ирина Муравская

Р.С. Твоя заноза

Пролог

Волкова

– Малышка, ну куда ты уходишь? – вздыхает вслед надоедливый ухажёр, прицепившийся ко мне у бара.

– Давай до свидания, лапуля, – бросаю ему на прощание и с тремя высокими стаканами с радужными безалкогольными коктейлями, украшенными зонтиками и соломинками. протискиваюсь через толпу танцующих. Ночь субботы, народу не протолкнуться.

– Эй, Волкова, – окликают меня. Даже по фамилии? Разворачиваюсь в поисках отчаянного и раздражённо выругиваюсь под нос. Да ну чтоб тебя! Какая вероятность встретить местного королевича именно здесь, именно сегодня, именно сейчас? Правильно, с моей хронической везучестью рекордная. – Куда поскакала? Какой несчастный на этот раз уехал на скорой благодаря тебе?

Да было-то всего раз!

– Отвянь, Волков.

Денис Волков – светило нашего скромного универского

небосвода. Светило спорта. Богатенький высокомерный наглец с телом если не Аполлона, то его младшего брата. И совершенно случайно, он честно этого не планировал, там звёзды сами как-то выстроились в удачный ряд, сынуля владельца крупного холдинга.

В общем, полный набор для эротичных фантазий девчонок первых курсов. Дальше обычно наивные пташки, мечтающие о большой и светлой любви, становятся чуть умнее и зарабатывают против этой ходячей инфекции с модельной мордахой иммунитет.

Казалось бы, чего он ко мне-то цепляется? Не первый год знакомы как бы. Да потому, что я тоже Волкова! Нарочно, блин, не придумаешь.

– А если подумать?

– Подумала. Дважды отвянь.

Волков обменивается снисходительной усмешкой с друзьями. Половина футбольной команды в сборе. Обосновались за сдвинутыми столиками и, по всей видимости, развлекаются тем, что выискивают кого можно подоставать.

– Ты какая-то злая. Неудовлетворённая?

– Не исключаю.

– Хочешь, помогу?

Делаю вид, словно его предложение реально смогло меня заинтересовать.

– Ммм, – и всё же отрицательно качаю головой. – Если в наличии имеется альтернатива отравиться фосфорными

спичками – выбираю второе.

– Вот поэтому у тебя и нет парня. Ты не умеешь идти на компромиссы.

– Да нет. Всё гораздо проще. Нормальные парни самоликвидировались. Не из чего выбирать.

Заканчиваю этот невероятно познавательный диалог и уже без дальнейших происшествий возвращаюсь к Нике и... Эм, стоп.

– А где Дарья-путешественница? – интересуюсь у белокурой подружки, с внешностью которой впору идти в модельное агентство. А вместо этого она... геймер. Без рофла. Тусит в наушниках за компом каждую божью ночь, уничтожая то орков, то вражеские танки, то собственные голосовые связки. На эмоциях. Спать порой невозможно.

– Мочевой пузырь позвал на подвиги.

– Ясна-а-а... – осторожно ставлю быющуюся тару на горизонтальную поверхность и уже менее бережно усаживаю собственную тушку на стул. Дарья-путешественница заставила себя подождать, заставив нас даже начать переживать. А то как ещё белый друг засосёт и где её искать? И это не стёб. С её-то каблуками, да с её-то везучестью?

Пока ждём, продолжаем прерванные невинные женские темы про "все мужики – козлы" и почему "нас таких замечательных никто не ценит", но выявить ещё не открытые гениальными умами детали не успеваем. Нарисовывается веснушчатый рыжик.

– А мы уж думали спасательную бригаду вызывать, – хмы-
каю я.

– Себе вызови, – мне прямо под нос суётся телефон в чех-
ле со стразиками. – Смотри, что засняла.

– Хм, и это ты даже не пила, – не могу не заметить я, раз-
глядывая трясущуюся картинку на видео и срезанный угол.

– Так исподтишка же снимала! Наушники с собой? В этом
галдеже ничего не услышишь.

– Мать, ты меня пугаешь.

– Слушай, говорю.

– Ладно, ладно, – достаю что велели из рюкзака и затыкаю
уши, включая полную громкость. По картинке не особо по-
нятно, но, по всей видимости, это какой-то коридор у туале-
тов. Сначала кроме шебуршания ничего толком не могу раз-
личить, зато улавливаю знакомый голос:

– Кого? Кристинку-то? Да как нефиг делать, – Волков,
опять ты?

– Что? Прям готов свою тачку на кон поставить? – о, и
Жука узнаю, друга его.

Короткое молчание.

– Да без бэ.

– Значит, по рукам? У тебя три недели на то, чтоб зава-
лить свою тёзку.

– Управлюсь за две.

Чувствую как стиснутые зубы со скрипом трутся друг об
другу. За две, значит? Вот так лихо и наплевав на мораль?

Ну давай-давай, Дениска. Удачи. А я на это посмотрю. Да полюбуюсь.

Глава 1. Игра началась

Волкова

– Правильно ли понимаю, что пока ты не будешь ничего предпринимать? – любопытствует Ника, намазывая такой слой плавленого сыра на хлеб, что мне завтрака, по ходу, уже не видать.

– Зачем? – резонно замечаю я, удобно примостившись на диване на кухне и подобрав под себя ноги. – Он же сам прибежит. Вот и подождём.

– И что тогда?

– Узнаешь, – многозначительно играю бровями.

– Сразу его пошлёшь в дальнее пешее?

– Шутишь? – на горизонте появляется распаренная Дашка, закутанная в полотенце. Наконец-то ванная свободна. Тяжело жить трём девушкам в одной квартире с совмещённым санузлом и единственным нормальным зеркалом. – Да она уже план придумала как известить Волкова.

– Ну... не то, чтобы план, – не соглашаюсь, но и не отрицаю, продолжая выдерживать нужный градус таинственности. – Но ему, девочки, кранты.

– Война?

– Зачем война? Игра. Он хочет поиграть? Окей. Я тоже люблю играть.

– Ты только поаккуратнее, – хмыкает Ника, в компанию к сыру накладывая башню из ломтиков колбасы. Голод не тётка, голод – дядька. Большой такой, грозный и бородатый. Не щадящий девичьи целлюлитные жопки. – Такие игры в романтических комедиях обычно заканчиваются свадьбой и беременным брюшком.

– Фу, – с перекошенным лицом откладываю шоколадную вафлю. Аппетита как не бывало. – Я же ела! Спасибо.

– Это ты представила себя беременную или процесс зачатия? – ржёт Дашка.

– Всё сразу.

– Хочешь сказать, твоя крепость твёрже камня? – хитро щурится Ника, впиваясь зубами в авторский бутерброд имени Вероники Логиновой, эпично завершающийся... шоколадкой. Да, предпочтения у неё специфические. И она не в положении, если что. Это нормальное явление. И меня, кстати, умудрилась подсадить на сметану с маринованными огурцами. Реал вкусно, если что.

– Это на что намёк?

– Ну не знаю... Если вспомнить всё те же мелодрамы, девушка в конце всегда сдаётся под натиском тестостерона.

– Слушай, завязывай со своими мелодрамами, – с любовью и от чистого сердца советую я. – У тебя от них мозги деформируются.

– Да ни за что, – возмущается та с набитыми щеками. Ну чистый хомяк. – В этой жизни должно быть хоть что-то хо-

рошее! Если в реальности нет нормальных парней, не отбирай хотя бы просто мечту о них.

— А Ника ведь права, — Даша пристраивается на углу стола, ворую из магазинной подложки остатки колбасы. — Между прочим, очень интересная тема.

— Тупые фильмы?

— Да нет. Интересно, насколько "мыльные клише" возможны в реальности. В смысле, можно ли перевоспитать самовлюблённого хама?

— И превратить его в плюшевый тапочек? Нет. Характер не меняется. Но можно изменить отношение к себе. В пределах разумного, конечно.

— То есть вполне возможно влюбить в себя такого как Волков?

— Да сто пудов. Его сердечко не железное, оно просто прячется за жирком эгоизма. А кому охота барахтаться в этой жиже? Вот и не пытаются.

Даша многозначительно переглядывается с Никой. Так-так-так. Девочки, давайте не давайте? Я же вижу, о чём вы думаете.

— Проверим? — предлагает Логинова.

Блин. Так и знала.

— Что, тоже забиться хочешь?

— Ну а чего бы нет? Я не предлагаю: влюбить и унижить. Не надо. Просто — влюбить. Ты докажешь свою правоту, а мы полюбуемся на вменяемого Дениса Волкова. Уверена, это

зрелище ми-ми-мишной щенят.

– Не отрицаю, это всё просто прекрасно, я бы тоже глянула, но мне-то нафига такой геморрой?

– А моральное удовлетворение? Ещё один пунктик к личной вендетте? Ну а что: ему на тебя спорить, значит, можно, а нам на него нельзя? Мы же по-доброму. Без злого умысла.

Кстати, это аргумент. И весьма убедительный. Прямо очень убедительный, я сказала бы. Настолько, что вызывает интерес и уже где-то на подкорке сознания договаривается с распалённым азартом. Так сказать, совмещает приятное с полезным. Да и играть с Дениской куда веселее, если мы будем находиться в равных условиях.

– А давайте, – соглашаюсь я. – Ничего ж не теряем. На что спорим?

– Что, прямо так? – воодушевляется Даша. У рыжей лисы прямо глазки блестят в предвкушении.

– Естественно, – отдаю честь двумя пальцами. – Если всё делать, так по-взрослому.

Бедняжка, Волков. Ты не попал – ты, детка, влип по самые свои хорошенькие мажорские ушки. Честное слово, на твоём месте я бы не стала и начинать. Ведь когда ты сделаешь первый шаг – я сделаю ответный...

Ныряем в трёхэтажное здание из белого кирпича, носящее гордое звание имени Петра Великого, прячась от про-

мозглого октябрьского Питерского ветра и мороси. Люблю свой город, но иногда погода просто убивает. Тратить время на причёску вообще не вариант, всё сдувает и намокает через десять минут. В таких ситуациях спасают шапки. Тепло и практично.

Расходимся с девочками по разным корпусам. Даше и Нике прямая дорога в инфотелекоммуникационные технологии, мой путь – лингвистика. Вот и получается, что пересекаемся мы только между пар и в нашей любимой кафешке. Странно, что вообще скорешились: на первом курсе чисто пересеклись как-то в метро, разговорились, ну и понеслась. Зато со стороны смотрится эффектно: рыжая, блондинка и брюнетка.

Первая половина дня проходит в привычном сонном режиме, где я успеваю дважды задремать во время лекций. Однако ожидание ощутимо и... азарт. Серьёзно. Прям любопытно, когда Волков начнёт активные действия. Мы с девочками даже шуточные ставки сделали: поигравшие оплачивают победителю обед. Ника говорит, что движуха начнётся только завтра. Даша – что сегодня, но после пар. Я...

Короче, халявный обед перепадает мне, ибо в Денисе я не сомневалась. Не тот это человек, что будет топтаться и ждать. И он лишь убеждает в этом, ловя меня между первой и второй парой в коридоре. Ну как ловя: я чилю на подоконнике уткнувшись в телефон, болтая свесившейся ногой и заткнув уши наушниками.

– Волкова, – слышу через музыку на видосиках в ТикТоке. Тупейшая платформа, идиотские ролики, но если откроешь – вылезти невозможно. Зыбучие пески так не затягивают. – Вынь затычки. Дело есть на миллион.

И это всё, на что хватило его воображалки? Уныло.

Торможу его вскинутым в воздух кроссовком, не давая сократить дистанцию и приблизиться.

– Стой, где стоишь, – не отрывая глаз от экрана, где кто-то зачем-то дрыгается и пытается подпевать под наложенную музыку, предупреждаю я. – Не хочу заразиться.

– Так я не болею.

– Здравсте. А слабоумие? А если вирус передаётся воздушно-капельным? Я не готова деградировать. Мне ещё диплом защищать.

С Денисом мы знакомы с поступления в Политех. Вместе документы привозили и столкнулись в учебке. Пообщались. Поугарали над фамилиями. Он мне даже приглянулся изначально. Ну а чё? Высокий, смазливый, в хорошей физформе. Улыбка опять же у него харизматичная, с ямочками. Полный набор, устоять сложно.

Вот и я не устояла. Сходила с ним на одно свидание... а до второго так и не дошло. Меня тупо продинамили. Самолюбие это задело, спору нет. Не такая я уродка, чтоб не перезванивать. Однако истерик закатывать не стала. Так и пошло дальше: начали учиться, но общались отстранённо. Будто ничего и не было.

Собственно, реально ничего и не было. Ни секса, ни поцелуя, даже за ручку держать себя я тогда не дала. Хз. Может, в этом и заключалась причина. Типа, ему хотелось одноразового перепихона, а тут нате, облом.

Это позже я уже поняла, из какого теста скроен Денис Волков. Нет, он не бабник, собирающий коллекцию девичьих невинностей. Ему просто на всё фиолетово. На жизнь, на отношения, на чувства других. Девушки для него краткосрочное удовольствие. Средство приятно провести время, но не более.

Стоит отдать должное: золотых гор он никому и не обещает. И ни от кого не просит аналогичного. Просто живёт одним днём, кайфует от свободы и делает что душе заблагорассудится, частенько забывая про мораль. Если что, типа, папаша с баблишком прикроет, так чего опасаться?

– Волкова. Харе зубы скалить. Я с миром пришёл.

С миром? Ну, ну. Не знала б о споре – удивилась бы не на шутку.

– И чего тебе надобно, миротворец?

– Давай стрелку забьём на вечер?

– Зачем?

– Перетереть кой-чё надо.

– Так купи себе тёрку, – спрыгиваю с подоконника, собираясь свалить в аудиторию. Должна же я играть неприязнь. Иначе будет выглядеть странно.

– Слушай, я серьёзно, между прочим. Ты мне ещё благо-

дарной должна быть.

Разворачиваюсь на пятках, демонстративно отвешивая поклон до земли.

– Спасибо тебе, милчеловек. Кокошник в пол*.

– Не ёрничай. Надо поговорить.

– А я вот не хочу с тобой беседы вести.

– Придётся.

– Только если очень постараться, – парирую в ответ и ухожу. Пускай выкручивается как хочет. А я посмотрю и поржу.

Я думала, Денис стушует и предпримет попытку намбер ту, как минимум, через сутки, да не тут-то было. Умудряются-таки меня удивить. И разозлить. Когда караулят на выходе из универа и грубо заталкивают в белую бэху.

– Я орать и звать на помощь не буду. Сразу по мозгам двину, амнезию словишь, – злобно одёргивая задранную кожанку шиплю я, отплёвывая прилипшие к бордовой помаде волосы.

– Да дай мне сказать и делай, что хочешь.

О... Таможня даёт добро? Прямо всё-всё? И то, что не жалует уголовный кодекс тоже?

– Ладно. Выкладывай, – милостиво разрешаю. – Только очень коротко и очень лаконично.

Денис оборачивается ко мне всем корпусом, для удобства закидывая локти на руль и подголовник.

– Я на тебя поспорил. Подыграешь? Достаточно коротко

и лаконично?

Вау...

Вот вам здрасте-приехали. Уж чего не ожидала, так это того, что Волков порвёт все шаблоны. Нечестно! Я-то уже настроилась! Я-то уже приготовилась играть в наивную барышню, томно млеющую от оказанного ей внимания. Ну типа как в тех же киношках водится.

Там же наивные клуши всегда проходят одни и те же стадии: растерянность, непонимание, отрицание, принятие и, финалочкой, любовь до гробовой щепки. Последнюю стадию мне прям особенно хотелось сыграть. Чтобы потом с чувством морального удовлетворения смотреть как вытягивается физиономия Дениса, когда его ждал бы фееричный жёсткий облом и новость, что всё это время я была осведомлена о споре.

Нифига. Все сладкие мечты мстительной бабы посыпались прахом от гребаной мужской честности. Хотя стоп... Собственно, а с какого это шигли-мыгли ему вообще понадобилось мне сознаваться? Совесть замучила? Не знала, что она у него есть. Думала давно где-то профукал. В ломбард тот же сдал за ненадобностью.

Ладно. Пока не буду вскрывать все карты и оставлю за собой кое-какие козыря.

– Поспорил. На меня, – актриса из меня не ахти какая, но всё же стараюсь изобразить удивление.

– Ага.

– И так просто сообщаем об этом? Сломанного носа не боишься?

– Именно поэтому заручаюсь твоей поддержкой сразу. Потом бить будешь сильнее.

– Серьёзно? – выразительно выгибаю недавно выщипанную бровь. – Так тебя только это смутило? Опасность повредить модельную москву?

– Нет, конечно. Тратить время тоже не особо хочется. Да и отношения наши портить.

Отнош... Кхм, простите. Даже в мыслях ком в горле встал от этой просто феноменальной непосредственности. Подаюсь вперёд, вперинаясь в него ледяным взглядом.

– Волков, придурок, – тихо шиплю я. – Ты. Поспори. На. Меня. И, ещё не стесняясь, сообщаем об этом. Я, по-твоему, что, от такого благородства растечься должна? Благодарить? В ноги упасть?

– Не согласишься, на такой вариант я и не рассчитывал, но если прямо не терпится – всегда рад, – моя реакция срывает на опережение, залепляя сидящей напротив наглой мажорской морде звонкую пощёчину.

Стоит отдать должное, Денис принимает её достойно.

– Согласен, – работая челюстью кивает он. – Заслужил. Ну так что? Поможешь?

– Помогу... в чём?

– Пустяковая мелочь. Пару неделек симитируй маломальскую заинтересованность, когда я буду появляться в зоне

твой видимости. Если начну приобнимать, не кусайся. Ну и поцелуев пару-тройку придётся потерпеть на публику, да. Не без этого.

Ну и ну.

– Сдаётся мне, длительные занятия футболом плохо влияют на и без того скудное количество серой жидкости в твоей черепушке. Скажи честно, часто получаешь по мозгам?

– Не особо. Так что? Ты в деле? Не безвозмездно, разумеется. Готовь рассматреть встречные условия.

Встречные условия, блин! Я его сейчас об руль приложу, отвечаю.

– Есть одно.

– Весь во внимание.

– Пошёл к чёрту.

– Это значит, нет?

– Это значит, готовься к позорному проигрышу. А я посижу в первых рядах с попкорном и с удовольствием понаблюдаю за твоим провалом, – берусь за ручку двери, но замираю, озадаченная его слишком уж довольным голосом.

– Огонь. Правила игры только что стали ещё интереснее. Недоумённо моргаю.

– Что, прости?

– Ну согласишься, начни я ни с того, ни с сего тупые подкаты – это смотрелось бы странно, – Денис как ни в чём не бывало заводит машину, поворачивая в замке ключ зажигания. – Давай будем откровенны: ты не шестнадцатилетняя дурёха,

чтоб вестись на сопливую романтику, я не приторный Ромео из сказок Шекспира. У нас с тобой другой уровень. И теперь, когда ты в курсе, я могу с чистой совестью действовать в своём стиле и на своё усмотрение, – Волков смеряет меня ехидной усмешкой, при виде которой хочется взять молоток и с одного удара раскрошить всю его белоснежную зубную поликлинику. А заодно всмятку расхреначить корону победителя, которую он на себя заранее напялил. – Тебя подвезти или ножками до метро сама дотопаешь? Тебе полезны пешие прогулки. Заодно жопец подкачаешь.

Глава 2. Тотализатор

Волкова

– Урод. Размозжить бы твою тупую башку об бетонную стену.

Слова залетают в квартиру раньше, чем я сама успеваю в неё зайти. Ключи гневно летят на обувную тумбу, а скинутые кроссовки с приглушённым стуком с разгона впечатываются в стену.

На грохот ленивыми пельмешками вытекают сожительницы в чисто домашнем тренде: пижамы, пушистые тапки-валенки и увлажняющие маски на лицах.

– Где пожар? – помахивая ещё невысохшим маникюром интересуется, сонно потягиваясь, Ника.

– Хамло мажорское. Я не только станцую на твоих костях, но и сварю из них бульон, – шиплю себе под нос, стаскивая прилипшую к рубашке куртку.

– Как понимаю, это она не нам, – надкусывая печенье замечает Даша, почёсывая спину об дверной косяк.

– Плоскогубцами оторву каждый палец. Один за другим, а язык прижгу раскалённой кочергой, – скрываюсь в тёмной ванной, но почти сразу возвращаюсь на свет с полотенцем.

– Да что он учудил-то? – подгоняемые любопытством девки гуськом семяют следом за мной на кухню.

Что учудил??? Эта скотина завезла меня чуть ли не на другой конец города и БРОСИЛА! ПРОСТО УЕХАЛА!

Согласна, отчасти сама виновата. Уязвлённое эго захотело проучить гада и вместо того, чтобы свалить от него куда по-дальше, я из принципа потребовала отвезти меня не только до метро, но и до дома. Пригрозила, что иначе из машины не выйду. А эта... А эта зараза и не стремилась от меня избавиться. Заблокировала двери и просто поехала по своим делам... СО МНОЙ В КОМПЛЕКТЕ!

Я так орала, чуть не охрипла нафиг, на что Волков тупо врубил магнитолау на всю громкость. Пиналась, брыкалась, чуть не разбила лобовуху, но посреди дороги выкинули меня только когда я, не выдержав, так огрела Дениса по роже, что бэха чуть не въехала в жопу впереди едущей тачки.

Дальше зашибись картина – стою посреди трассы: осипшая и оглохшая. Ещё и дождь вдобавок полил. Комбо, мать твою. Пока до метро дошла, насквозь промокла. Только пригрелась в поезде и снова на собачий холод вылезла. До подъезда почти бегом бежала. Чтоб согреться.

Девчонки ждут ответа, но мне пока не очень хочется делиться подробностями своей улётной прогулки. Иначе придётся посуду новую покупать. Взамен той, что я сейчас раздолбаю. Никогда не отрицала: я человек вспыльчивый и резкий. Маман научила, гран мерси ей за бесполезные жизненные навыки.

По этой же причине, собственно, моя нестабильная, но та-

кая симпатичная персона до сих пор без парня, перспектив на хоть какие-то длительные отношения и вообще живёт с двумя такими же чудаковатыми подружками на съёмной хате, заняв неудобный диван-раскладушку на кухне.

– Этот козёл сам рассказал мне о споре, – выруливаю на другую тему, давая себе передых на успокоиться. И чайник поставить греться. – Попросил подыграть.

– Да ладно?! – у Даши аж печенье изо рта посыпалось. А маска на лбу вовсе отклеилась.

– Сама приошалела, – выгнувшись в позе рака вытираю влажные волосы. – Такого поворота я точно не ожидала.

– Ты же не согласилась, надеюсь?

Резко выпрямляюсь, всем видом давая понять, что за такие мысли можно схлопотать полотенцем по одному месту.

– Я что, на дуру похожа? Унизить саму себя дабы потешить эго идиотов-анаболиков? О да, предел мечтаний.

– Да я так... просто уточнила, – смущённо вжимает голову в плечи Дашка. – Чё ты сразу заводишься.

– Потому что ещё не успела остыть. Давайте купим грушу. Мне хоть будет кого лупить, вымещая зло.

– С грушей потом разберёмся. Лучше скажи, что будешь делать? – интересуется Ника, осторожно выуживая ноготками кружки с верхней полки.

– Пока думаю. Твои мелодрамы что обычно про такое вещают? Приму все мудрые сюжетные многоходовочки.

– В моих мелодрамах такой поворот не предусмотрен.

– Очень жаль. Значит, импровизируем, – громко и смачно чихаю, едва успевая прикрыться ладонями. Супер. – Блин. Если я по его милости заболею, он покойник.

Поздравляю, Волков – ты покойник. Потому что на следующее утро я просыпаюсь с соплями и кашлем. Температуры вроде нет, но на всякий случай накачиваюсь всем жаропонижающим, что нахожу в нашей аптечке.

Ощущение будто меня перемололи в блендере, превратив в вязкий смердящий сельдереевый смузи. Из носа течет ниагарский водопад, в горле накрошили сухарей, причём сверху всё присыпали перцем, чтоб наверняка. Не говоря про ноющие виски. Состояние как с жёсткого бодуна.

Понятно, что с таким самочувствием пары превращаются в пытку. Весь день точно не высижу, но хотя бы до обеда дотянуть по любому надо. Контратака уже спланирована и ждёт своего часа. Такое пропустить я не могу.

В нашем Политехе, так на минуточку, занимающем первое место среди технических вузов, тридцать учебных и научно-технических корпусов, тринадцать общежитий, десять жилых зданий, больше семи столовых, Дом Учёных и спортивный комплекс. То есть территория огромная и пересечься студентам разных факультетов не так просто. Особенно с учётом того, что Волков учится в другом кампусе.

Но в данном случае даже это не проблема. Рупорный громкоговоритель сложно не услышать. Мы с девчонками

специально выходим на задний двор, поближе к Гидробашне, чтобы радиус поражения охватил как можно больше чужих ушей. А там уж выверенная годами система сплетнических универских линий доделает всё за нас.

– Противостояние Волкова и Волковой в самом разгаре. Спешите сделать ставки. Предложение ограничено. Приём голосов закончится в следующий вторник. Записаться можно у прелестной Вероники Логиновой и обворожительной Дарьи Мельник. Третий курс, корпус тоже номер три. Убедительная просьба лично меня не кантовать, я занята обдумыванием стратегии. Но если очень нужна, ищите на кафедре гуманитариев... О, а вот и наш суперстар! – замечаю приближающегося Волкова, пересекающего парк прямо через пожухлые клумбы. – Здравствуй, солнышко. Здравствуй, золотце, – продолжаю вещать в рупор. – Ты уже готов покорять женское сердечко или сегодня у тебя выходной?

Рупор сердито вырывают из моих рук, отключая звук.

– Волкова, ты совсем больная?!

О, да. Ради такой реакции и на каталке из морга не грех приехать.

– А в чём проблема? – невинно хлопаю глазками. Хлоп-хлоп.

– Как тебе мозгов хватило устроить тотализатор?

– Но тебе же хватило мозгов на меня спорить. Так пускай все поучаствуют. А я заодно срублю баблишка на твоём фиаско, – с томным видом повисаю у него на плече, положив

подбородок под сложенные руки. – Ну не злись, пусечка. Как ты там вчера сказал? "Правила игры только что стали ещё интереснее?" Ну вот, лапуля, – улыбаюсь в оскале гиены, находящейся на третьей недели жёсткой диеты. – Правила игры только что стали ещё интереснее. Твой ход.

Настроение, которое слегка приподняла маленькая девичья пакость, сдулось воздушным шариком печально быстро. Буквально через пару часов, когда пришло сообщение от разлюбезной мамы:

М: *"Подъездь сегодня. Нужно померить наряд на субботу"*

Да ну твою ж...

Я: *"Я плохо себя чувствую"*

М: *"Ты всегда плохо себя чувствуешь, когда я тебя о чём-то прошу. Жду к четырём"*.

Приехали. Не отвертись, иначе потом такой ушат грязи выльется, что под душем ночевать придётся. Последние пару лет с матерью у нас сложные отношения. После развода её крыша знатно поехала. Хотя тут, может, и кризис среднего возраста ещё неудачно наложился. Поверх всплывших многократных измен отца.

В общем, мы перестали друг друга слышать, понимать, а каждый разговор теперь заканчивается скандалом. Плюс это мерзотное существо окончательно разрушило всё, что осталось от кровных уз. Его терпеть рядом с собой у меня уже не хватило никаких нервов. Потому и съехала.

Изначально я собиралась отдельное жильё снимать, папаша ежемесячно высылает мне алименты, решив, видимо, что этим может искупить прощение, но Ника с Дашей предложили пожить у них. А отцовские деньги пока откладываются: к выпуску как раз накопится на собственную квартиру. Если девчата раньше не попросят, надумав ячейки общества лепить.

Короче, к обозначенному часу такси подъезжает к высоким кованым воротам за которыми возвышается белый коттедж с открытой трассой на втором этаже и личным бассейном. Не один Волков "голубых" кровей. Я девочка тоже не промах. Была. И остаюсь по сути, но прежней вседозволенностью уже не обладаю и джакузи из шампанского устраивать тоже больше, увы, не могу.

Набираю нужный код на панели калитки и захожу на территорию. Деревья стремительно осыпаются, но жёлтой листвы на плиточной дорожке практически нет. И желтеющий газон идеально подстрижен. Чисто картинка из риэлтерских журналов в осенних декорациях. Идеально, обезличено, искусственно и никак.

Стеклянная входная дверь привычно открывается ключом, впуская меня в филиал музея. Всё белое и стерильное. После стольких месяцев обычной сталинской двушки, где пыль вытиралась исключительно по настроению, находиться здесь даже неуютно. А ведь раньше я и не обращала внимания на всю эту лепнину, принимая её как данность.

– Маман, я пришла, – громко кричу на всю зал-гостиную, венчающую себя декоративным камином.

Со стороны лестницы слышатся шаги, вот только это не родительница. Блин. Я надеялась, он где-нибудь шляется. Или сдох.

– О, Кристи, – смеряет меня с ног до головы оценивающим взглядом Альберт, мамашин ухажёр. Чуть ли не мой ровесник. На несколько лет всего старше, но пытается выглядеть солидней, скрупулёзно отращивая свою убогую редкую бородёнку. Высокий, худой, женоподобный, поразительно скользкий и ещё более омерзительный. Змея, которую пригрела на шее выжившая из ума брошенка. – С каждым разом ты выглядишь всё более...

– Бомжевато? – подсказываю я. Ещё бы. Мой свитер рядом с его дорогим костюмом от Армани, пошитым на заказ, смотрится обычной половой тряпкой.

– Иначе, – уклончиво отвечает тот. – Куда подевались сексуальные платья?

– Сдала в комиссионку. В них не особо удобно трястись в метро. Находятся индивиды, обожающие без спросу лапать хорошеньких девушек. Впрочем, тебе ли этого не знать.

Я не бедствую и совсем уж на барахолке не одеваюсь, статус не позволил бы, однако стараюсь не шиковать. Всё что у меня есть в сбережениях – взятки отца. Потому что от денег матери я давно отказалась. После череды неприятных обстоятельств.

– Жаль. Они тебе очень шли, – фу. На физическом уровне ощущаю этот липкий взгляд, словно рентгеном сверлящий сквозь одежду. Помнит, дрянь, что там и как.

– Где маман?

– Наверху. Разговаривает с портнихой.

– Благодарю, – хочу проскочить, но меня ловят под локоть, тормозя.

– Ммм, – нюхают меня на расстоянии. – Зато пахнешь всё так же вкусно.

– А вот ты так и не отмылся от смердящей вони, – вырываю руку, отталкивая его и спешу к лестнице. Две минуты в родном доме, а мне уже хочется сбежать. И никогда впредь не переступать его порог.

Поднимаюсь на второй этаж и сворачиваю по широкому коридору налево, идя на голос. Нахожу кого искала в моей бывшей комнате. Портниха с булавками колдует над вечерним платьем в пол, надетым на безголовый манекен, а маман раздаёт команды. Как всегда.

– Подол нужно ушить ещё на пару сантиметров. Но кант оставить. И пустить на рукавах кружева как на талии. И что это за непонятная свисающая сопля на горловине? Убрать.

– Сделаем, – покорно кивают с иголками в зубах.

Меня замечают в отражении стационарного трельяжа. Мамаша оборачивается, показывая миру выкрашенные в блонд кудри и замученное многочисленными инъекциями лицо. Если её дружок пытается стариться, то она наоборот

– всячески молодится. Чтобы их разница в возрасте не так сильно бросалась в глаза.

– Наконец-то сподобилась явиться. Что за убогость на тебе?

Ещё одна выискалась. Ладно, согласна. Это не "Эскада" и не "Изабель Марант", но Льюисам сейчас тоже как бы слегка обидно.

– Я пришла. Давай разделаемся со всем и мои убогие тряпки не будут больше осквернять своим видом сей дворец.

– Не дерзи. Примерь платье. Если окажется не по размеру, Лена успеет его перешить для благотворительного вечера.

Благотворительный, чтоб его, вечер. Сборище зажиточных лицемеров и лжецов, куда я обязана пойти, чтобы держать перед обществом марку "благополучной семьи". После скандального развода это как никогда первостепенно для матери. Репутация для неё всегда была важнее всего. Даже дочери.

Бросаю брезгливый взгляд на то недоразумение, что для меня приготовили.

– Я это не надену.

– Ещё как наденешь. Это натуральный шёлк.

– Да хоть шкура мамонта. Оно розовое. Мне что, десять?

– Прекрати огрызаться, – маман ненавидит когда я перечу ей в присутствии посторонних. Хотя, если честно, и наедине она этого тоже не приемлет. С ней работает только один принцип: соглашайся во всём и не забудь благодарить за ока-

занную мудрость. – Молча пошла и переоделась!

Собираюсь и дальше качать права, но благоразумно решаю, что оно того не стоит. Всем будет спокойней, если сделать что велено. Быстрее начнём, быстрее закончим. Поэтому послушно ухожу с сунутой мне тряпкой в прилегающую к спальне ванную и возвращаюсь похожая на поросёнка. Или зефир. Кому как предпочтительнее думать.

– Замечательно. Мне нравится, – нравится-то нравится, но мать, один фиг, критично осматривает меня как породистую лошадь на аукционе. – Ты что, опять поправилась? На боках сидит в натяжку.

Ну, может и набрала пару кило. С Никиными гастрономическими извращениями неудивительно. Шоколад у нас в полках пачками лежит. Подруга его даже в куриный суп крошит. А мы с Дашкевичем трескаем калорийный десерт втихую от неё по ночам.

– Всё? – нетерпеливо переминаюсь с ноги на ногу.

– Нет. Не вертись.

Не верчусь, позволяя портнихе снимать мерки. Минуты длятся вечность, после чего мне, наконец, разрешают вылезти из этой блевотной расцветки Барби и запрыгнуть обратно в подбранные бомжовские, но максимально удобные Льюисы.

– Я свободна? – это место, как и женщина передо мной меня душат. В прямом смысле. От нехватки кислорода кружится голова. Или же это от температуры, которая ко второй половине дня решила присоединиться к соплям. Чтоб тем

было не скучно, видимо.

– Ты нашла сопровождение? – сама спросила, сама ответила. Мать отмахивается от собственного вопроса. – В любом случае, неважно. Я уже сделала это за тебя. Валентина Руденко помнишь? Его сын согласился быть твоей парой, – сую два пальца в рот, изображая подступающую рвоту. Конечно, помню этого утырка. – Не позёрствуй. Он хороший мальчик из обеспеченной семьи. Не разочаруй его. И меня.

Хороший мальчик. Ага. Хороший мальчик, который несколько лет назад, укурившись в хлам, сбил насмерть человека и, зассав, скрылся с места преступления. Трагедию, разумеется, скоренько замяли, а сынулю за бешеные бабки откупил от тюрьмы богатенький папочка, владелец нефтевышки. Всё проделали настолько тихо, что новость даже не просочилась в СМИ.

Правду и по сей день знает только круг общения "элиты", где крысятничество и сплетничество как чай на полдник. А теперь мне этого убийцу что, сватают? Зашибись. Я просто в восторге. Мало мне дебила Волкова, который ни во что не ставит честь других людей, так ещё и наркоман со стажем нарисовался.

Кстати, о Волкове.

На следующий день я всё же сваливаюсь окончательно с полным комплектом ОРВИ-шных прелестей, но моё отсутствие в универе Дениса нисколько не останавливает от того, чтобы бросить ответочку. Молодец, малыш. Игра продолжа-

ется.

Противная дверная трель вынуждает с дикой неохотой вылезти из-под тёплого пледа и лениво плестись открывать.

– Привет, бацильным, – приветствует меня бодренький Волков, замаячивший на пороге.

Открыла, блин.

– Надеюсь, это всего лишь галюны от передоза лекарств и на самом деле ты секси-сосед снизу, которого я затопила, – зевая, почёсываю затылок.

– Я не сосед, но тоже секси. И пришёл спасти твои носовые пазухи, – перед моим лицом светят пакетом. – Капли, таблетки, слюнявчики, мёд, малиновые варенье. Полный набор длядохлых амёб.

– Благодарю, – забираю пакет и преспокойно захлопываю перед ним дверь. Успеваю лишь сделать пару шагов в сторону кухни, когда звонок опять горланит. Жаль. Надеюсь, догадается свалить. Снова открываю. – Ну чего? Я не в настроении препираться.

– Ну так давай устроим полчасика перемирия.

– Давай. Ты у себя, я у себя. Чем больше между нами расстояние, тем крепче дружба. Профит, – хочу снова от него загородиться за семью замками, но Денис успевает подставить ногу.

– Ты и здоровая-то не шибко вежливая, а больная вообще

злюка.

– Ну так проваливай пока не загрызла.

– Не могу. Как мне выигрывать спор без тебя?

– Я уверена, ты что-нибудь придумаешь.

– Уже придумал. Буду тебя лечить. По головке гладить, сиропчиком пичкать, – не намерено, но весьма к месту раздираю горло от подступившего хриплого кашля. – Во-во. Опять же, как я могу пропустить момент, когда из тебя Чужой вылезать начнёт.

– Не боишься заразиться? Хотя о чём это я? Зараза к заразе не липнет.

– К тебе же пристала.

– Я индивид.

– Слышь, индивид. Хоть чаем напои.

– Обязательно. Ногу убери и напою.

– Не уберу. Ты тогда дверь захлопнешь.

– Ни в коем случае.

– Обещаешь?

– За базар отвечаю, – найковский кроссовок послушно исчезает из щели, а я со всей дури пинаю дверь и... на всю лестничную клетку раздаётся яростный ор вперемешку с отборным матом.

Волков скачет зайчиком, нянча прищемленные пальцы, которые ему хватило ума неосторожно подсунуть. Нянчит, шипит и матюкается.

– Волкова, твою мать, чтоб тебя черти драли, – сквозь зу-

бы разъярённо цедит он.

Спокойненько так наблюдаю за ним, понимая, что у меня даже крупницы раскаянья не наскребается. А потому что нефиг было на меня спорить. И нефиг было бросать под дождём. И уж тем более нефиг заявляться без разрешения куда не ждали.

– Уж лучше черти, чем ты, – резонно замечаю я.

– Клянусь, я тебя когда-нибудь задушу.

– Всенепременно. Но точно не сегодня. С поломанными пальцами совершать убийство проблематично, не находишь? – с тяжким вздохом вселенской скорби отхожу в сторону, как бы приглашая. – Давай уже хоббит, туда или обратно. Задолбало на сквозняке стоять. У меня и так рот полон соплей.

– Я бы тебе в рот кое-что другое засунул. Чтоб приятное с полезным совместить, – в квартиру вваливается сумрачное нечто в чёрном. Не знаю, специально он так или нет, но кожанка, толстовка и джинсы реально сливаются в одно пятно.

– Не советую. Ампутация без наркоза штука неприятная. Зачётные носочки, – усмехаюсь, разглядывая маленьких клоунов из "Пилы", когда на коврик скидывается обувь.

– Подарить такие же?

– Если только не ношенные.

– Замётано.

Проходим в кухню, благо идти всего три шага.

– Ну чё, чай наливать? – включаю кнопку на электриче-

ском чайнике. – Или воды из-под крана попьёшь? Железо полезно для растущего мужского организма.

– Кофе. Только стрихнин не добавляй.

– Нету, сорян. Весь извела на прошлого ухажёра. Тоже надоедливый оказался. Но остался цианид. Сгодится?

– Годится, – Волков бесцеремонно плюхается на диван, прямо на небрежно скомканный плед, чудом не раздавив ноутбук, на котором последний час я залипала в сериале. – Прощу прощения, – отодвигает он технику, осматриваясь. – Ты реально тут живёшь? Я думал это прикол.

– Так это прикол. Затяжной такой пранк, чтоб все поверили.

– И спишь здесь? – кивок на смятую подушку ещё помнящую отпечаток моей башки.

– В туалете, на коврикe.

– Обязательно дерзить? Или нападение как защитная реакция?

– А в чём проблема? Меня всё устраивает. Холодильник под рукой, можно спокойно наедать жопу не вставая.

– Сильно тебя задели мои слова, да? – усмехается он, сразу смекнув откуда ноги растут.

– Не обольщайся, – привстав на цыпочки, лезу в верхние полки за чаем и кружками. – Твоё мнение последнее на очереди, чтобы меня интересовать.

– Язва. А если без шуток? Как самочувствие?

– Гроб заказывать пока рано, – весь трофей громко став-

лю на стол, прилегающий одной стороной к подлокотнику. Квартира небольшая, сильно не разгуляешься. А если диван-книжку разложить, то вообще не пройдёшь. Поэтому я сплю так, на одной половине. – Давай обойдёмся без напускной вежливости. Мы оба знаем, зачем ты здесь.

– То есть вариант, что я реально могу беспокоиться даже не рассматривается?

Презрительно кривлюсь под аккомпанемент закипающего чайника. Сегодня он работает просто в ударном режиме. Я столько горячего выдула, что ночевать точно буду в туалете.

– Волков, чего ты припёрся? – опять задыхаюсь от кашля, просыпая сахар мимо цели. – На что рассчитывал? Что я отдамся за таблетки?

Меня вежливо отодвигают за плечи в сторону.

– Иди полежи. Сам налью.

– Боишься моих микробов?

– Боюсь, что придётся ехать в травмпункт, когда уронишь на себя кипяток.

Это я могу. Пока опасность благополучно проходила мимо, но ещё не вечер. В любом случае согласно меняюсь с ним местами, забравшись на диван и чуть ли не с головой укутываясь в плед. А очень скоро получаю и горячую чашку в руки.

Сидим, молчим. Вернее я сижу, он стоит.

– Ну что, ты собой горд? – дую на дымящую жидкость, попутно стаскивая с блюдечка на столе дольку лимона. – Что

за пресс-конференцию ты сегодня устроил?

– Уже доложили? – отпивает кипяток довольный Волков. Не дует, не морщится. Только так глотает. Я всегда знала, что котёл в аду покажется ему джакузи.

– С фото-отчётом. Сбор голосов, серьёзно?

– Дальше больше. Проигравший будет до конца года висеть на доске позора.

– Если это такой подкат, то на редкость дерьмовый.

– Волкова, да не буду я к тебе подкатывать. Мы оба знаем, что это ни к чему не приведёт.

– Как же ты тогда спор собрался выигрывать? Или уже настраиваешься на проигрыш?

– Мне не в ЗАГС тебя вести надо, а всего лишь переспать разок. А это дело такое, чисто на физиологии. Моя задача всего лишь мельтешить в поле твоего зрения как можно чаще. Так что сообразим, не переживай.

Давлюсь чаем, обжигая горло.

– Твоя непринужденность просто... – даже слов подобрать не могу.

– Восхищает? – подсказывают.

– Выбешивает.

– Правильно. Так и должно быть, – Денис оставляет кружку, потирая красные костяшки ушибленной кисти. Даже кожа кое-где содрана. Приложила я его, конечно, хорошо. – Я, собственно, чего пришёл. Ты ж знаешь, что в субботу типа тусовка у Жука на хате будет.

– Слышала, конечно. Если собираешься меня звать, обломись. Я в такие притоны не хожу. Не моя песочница.

– Знаю. Поэтому и решил перестраховаться. Не ходи. Ты мне там не нужна со своей болезненной миной. Только всю малину испортишь. Ромка девочек подогнал и твоё присутствие будет крайне нежелательно. Короче, от всего сердца и со всей любовью прошу секс на выходные мне не обламывать. Возможно даже групповушку, но это как пойдёт. По рукам? – молчу, приофигевши. – Ну и славненько. Всё, я полетел дальше на подвиги. Спасать других помирающих дев. Не провожай, где выход знаю. А то точно что-нибудь сломаешь своей гостеприимностью.

Волков отчаливает обратно в коридор, лихо запрыгивая в кроссовки. Не моргая прожигая его взглядом, переваривая информацию, и лишь только когда он скрывается по ту сторону многострадальной двери выдаю в пустоту единственное, что вертится на языке:

– Ну ты и скотина!

Довольная физиономия Дениса, словно только этого и ждёт, просовывается снова.

– Не отрицаю. Но если всё же надумаешь заявиться, замажь круги под глазами и красную носопырку. Не пугай народ, а то ещё подумают, что чумная, – швыряю в него схваченный первым под руку пульт от телека, но вместо наглой рожи, которая поспешно ретируется, тот влетает в мягкую обшивку. Мужской смех несколько секунд слышен в пред-

баннике, после чего всё стихает.

Гадёныш! Знает, как подцепить на крючок. Как и знает, что действие рождает противодействие. Особенно в случае исключительной женской мстительности. "Не приходи", говорит он, блин. "Ты мне групповушку обломаешь и вообще малину испортишь". Атас.

И как после таких заявлений я могу остаться в стороне? Разумеется, теперь я ПРОСТО ОБЯЗАНА пойти. Хотя бы для того, чтобы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** ему всё испортить.

Глава 3. Ваш выход, королева

Волков

Башка трещит от кальянного кумара, музыка долбит по барабанным перепонкам и вместо того, чтобы сделать потише, народ тупо пытается её перекрычать, от чего децибелы ещё больше раздражают. Если говорить откровенно, я хочу домой и спать, а не это всё. Но всё-таки приехал. Думал, отвлекусь, но чё-то не получается.

– Эй, брат, – падает рядом со мной Жук. От его габаритов едва справляются пружины дивана. – Ты всё грузишься? Расслабься, выпей.

– Нет настроения.

– Брось. Нашёл от чего париться. Будто первый раз с бате́й срётесь.

– Да не в этом проблема.

– А в чём?

С отцом у нас в последние годы реально постоянные кон-тры, С момента как я заявил, что не собираюсь поступать в институт, который он успел для меня выбрать. Дальше больше: пошли скандалы от выбранного направления. Он-то рассчитывал, что я пойду по его стопам и займу место в совете директоров его компании, а меня только от одной мысли об этом мутит. Финансы, бизнес, тендеры – не моя тема. Вооб-

ще.

Я хочу играть в футбол. На профессиональном уровне. Но для отца это детский сад, пустая трата времени и сплошное разочарование отпрыском. О чём он не устаёт напоминать. Каждый приезд в гости домой – игра на и без того расшатанных струнах нервной системы. Хорошо, что живу отдельно.

Мама хоть и поддерживает мои убеждения, но даже вдвоём мы бессильны против нескончаемых нотаций. Которые и её успели достать, потому что на днях меня огорошили очередной сенсацией. Именно она последние несколько дней и давит на мозги.

– Предки разводятся, – впервые вслух решаюсь озвучить я невесёлую истину, но получаю совсем не ту реакцию, какую стоит в таких случаях ожидать.

– Да и класть, – равнодушно пожимает плечами Жук. – Ты уже большой мальчик. Делить как имущество тебя не будут.

– Огонь. Зря не добавил: на Новый Год подарки будут в двойном размере. Спасибо за поддержку. Ты настоящий друг, – здесь табличка "сарказм", если кто не уловил по интонации. Потому что кое-кто точно не уловил.

– Да ну а чё такого? Все разводятся. Статистику посмотри.

– Ещё лучше мотивация. Иди-ка ты к своим близняшкам-гимнасткам. А то убегут к другому.

– Тебе оставить одну?

– Не надо. Лучше домой поеду.

– А как же твоя гордая волчица?

Бросаю беглый взгляд на высвечивающееся на дисплее айфона время.

– Почти двенадцать. Полагаю, не придёт.

Хотя, на самом деле, был уверен в обратном. Не зря ж подуживал. Женская психология ведь как работает: пойдёшь, когда просили не приходить – повелась на провокацию, но если *не* пойдёшь окажется в сто крат хуже: ведь получается, что послушалась. А кто такое допустит? Девушки же всегда правы. Последнее слово непременно должно оставаться за ними. Это, типа, их негласная политика.

Но, по всей видимости, Волкова решила оказаться умнее. Даже не знаю, расстраиваться или гордиться ей, ведь сюда я приехал только из-за неё. Все эти шуточки про групповушку не более чем шуточки. Так, замотивировать женскую вредность. Чтоб наверняка захотела почтить своим присутствием сей скромный "клоповник" в центре Питера.

Просто мне сейчас нужно развеяться и отвлечься, а она умеет делать это как никто. Вон, вчера по костяшкам так приложила, что до сих пор болит. Я не мазохист, но мне реально по кайфу с ней зубоскалиться.

Это проще, чем пытаться соответствовать её завышенным стандартам, потому что она у нас девочка избалованная. К ней без нужного списка качеств можно и не соваться. После нашего единственного не очень удачного свидания это стало очевидно. Потому и второго не было.

– Мда, – прищипывает Жук как никогда довольный. Дога-

дываюсь, почему. – Судя по всему, кто-то скоро будет прощаться с тачкой. Ну да подумаешь, новую купишь, правда? Эй, Светулёк, – выуживает он блондинку из топчущихся неподалёку симпатяжек. – Дэна неплохо было бы развеселить. А то у парня что-то чёрная полоса невезухи пошла.

– Сделаем, – обворожительно улыбается та, подплывая к нам грациозным лебедем. Так же грациозно лебедь присаживается по другую сторону от меня, кокетливо покусывая соломенную трубочку, прыгающую в стеклянной бутылке. – Чем займёмся? Хочешь, замутим массаж?

– Если что, моя спальня свободна, – хитро подмигивает нам друг.

– Не в этот раз, – знакомый голосок заставляет всех подзависнуть. Выглядываю поверх изящного плечика, укрытого белыми кудряшками, и чувствую как ментальная шкала настроения с сектора "всё дерьмово" резко поднимается до уровня: "вечер определённо становится лучше".

– У-у-у, королева-таки почтила нас своим присутствием, – Жук торопливо делает ноги. Боится, наверное, что получит по роже за спор. Он же стал зачинщиком. – Пойду-ка я... уютю проверю.

– Правильное решение. Ты бы тоже последовала мудрому совету, – зелёные глаза, подведённые чёрной подводкой хищно щурятся, взяв под прицел Свету. Снятая кожанка небрежно швыряется на подлокотник, открывая боевой прикид. Ну точно волчица. Сегодня прям во всеоружии.

Бордовое приталенное платье выставляет напоказ все изгибы, а глубокое декольте намеренно позволяет любоваться шикарными формами. Горячая брюнетка с дерзким взглядом – с такой Кристиной Волковой я когда-то и познакомился.

Это уже курсе на втором сногшибательные наряды сменились повседневными шмотками, а сама она из дорогой куклы превратилась во вполне себе обычного человека. По причине, которую никто в универе так и не знает. Разве что её подружки, но они у неё неболтливые. Ей подстать.

– Ты кто такая? – конкурентка Светику не понравилась. И то верно, на её фоне светлячок с кукольным личиком заметно проигрывает.

Это как спокойный неподвижный лёд и бушующее опасное пламя, где пламя по определению привлекательней. Огонь завораживает и распялет. Будит аппетиты и играет с адреналином. Чаще всего такие забавы, конечно, доводят полного выгорания и серого пепелища, но иногда игра всё же стоит свеч.

– Как кто? Типа его новая подружка. На ближайшие пару недель. Правда, пупсик? – нисколько не стесняясь посторонних, Кристинка забирается на меня, задирая и без того короткую юбку, чтобы усестись верхом. Красные пухлые губы склоняются к моим. О, да девочка выздоровела, ожила и решила пошалить.

– Уже меньше двух недель, – уточняю я, кладя ладони на

её бедра и с вызовом сжимая пальцы. Такая возможность, как не воспользоваться?

– То есть продлить не будем? – острые ноготки легонько царапают кожу на шее, но сладкое фруктовое дыхание тут же зализывает невидимые ранки. И это капец как возбуждает.

– Я бы продлил. При условии, что будешь такой же покладистой и сексуальной.

– Значит, оценил мой наряд? Для тебя старалась.

– Оценил. Сама не чувствуешь?

– Чувствую. Отлично чувствую, – Волкова со смешком выпрямляется, прытко соскакивая на соседнее свободное место. – Как жаль, что тебе ничего не светит, правда?

Не разочаровываюсь, потому что ожидал подобного. Но мне всё равно понравилось.

– Не зарекайся. Никогда не знаешь, что ждёт за поворотом.

– Вот неправда. С тобой-то как раз кристально просто: большое обломинго издалека видно, – откровенно веселится она, по-хозяйски закидывая стройные ножки в замшевых сапогах мне на колени. В поле её зрения снова попадает Света, которая никуда не торопится, но знатно офигела от наглости соперницы. – Милая, ты ещё здесь? Разве не видно? Эта вещалка занята. Поищи другую.

От меня явно ждут подтверждения, на что лишь многозначительно развожу руками, как бы говоря: ну, сама ж видишь. Только тогда Светулёк, обиженно фыркнув, гордо уда-

ляется.

– Какая-то она тупенькая, – Кристина поудобнее располагается на подушках. Ля, барыня. – Ты по этому критерию себе девушек выбираешь?

– Если так, то ты и себя только что оскорбила.

– Умоляю, – снисходительно фыркает та. – Я тебе оказалась не по зубам, вот ты и слился.

Приспустить царицу на грешную землю к нам, к плебейм? Или позволить и дальше плавать на волнах самомнения? Пожалуй, слегка приземлим.

– Я слился, потому что не стал связываться с спесивой выскочкой.

– Выскочкой? Я выскочка?

– А кто? Избалованная краля, к которой не знаешь с какой стороны подступить. Да с твоими запросами шанс был только разве что у марокканского принца без вредных привычек и стремлением жить во имя поклонения своей победительницы. И то. Ты и у него найдёшь, к чему прикопаться.

– Ну да, – дерзко парирует она. – А тебе ведь не хотелось заморачиваться ради разового перепихона.

– Откуда тебе-то знать, чего хотел я? Тебе это было неинтересно. Чего, собственно, ты и не скрывала.

– Что я не скрывала? Что кровати с пивом в провонявшем потом баре – не самое идеальное первое свидание? Или что дверь перед девушкой положено всё же придерживать, а не переть напролом? Или что рыгать за столом дурной тон?

Ух ты, страсти накаляются. Впервые поднимается тема того вечера и, оказывается, у неё столько претензий имеется. А главное, Волкова до сих пор помнит детали. Значит, сильно тогда задело. Значит, смог-таки устроить даме незабываемое времяпровождение.

– А что, нужно было сдерживать? Как ты себе это представляешь? Заткнуть рот тряпочкой и бежать в туалет?

– Хотя бы извиниться. Но твоё воспитание до этого не додумалось.

– Как и твоё. Вести себя как сука тоже, знаешь ли, сомнительное достижение, – скидываю её ноги с себя, поднимаясь с дивана. – Точно не повод для гордости.

Выяснять отношения сидя – не прикольное занятие. Да и ей требуется минутка переварить информацию. Не надо делать из меня конченную мразь. Я не идеален, но и до того ярлыка, который она на меня налепила тоже не дотягиваю. Так что отхожу к распахнутому настежь окну с видом на Питерские крыши. Осенний ветер пробирает до костей, но без него тут вообще дышать было бы нечем.

– А ну повтори, – сердито шипят за спиной. Улыбаюсь в уличную темноту. Быстро она. Готов поспорить, сильно и не размышляла.

– С какого места?

– То есть я, по-твоему, сука?

Что и следовало ожидать. Вцепилась в слово, а глубже решила не копать. Чисто женский подход.

– Стерва. Снобка. Выскочка. Была во всяком случае. Сейчас не скажу навер... – оборачиваюсь к ней и... зарабатываю звонкую оплеуху. Ау. Опять? Что у неё за манера такая руки распускать? – Заканчивай с этим, дорогая. Я не мальчик для битья.

– А иначе что?

– Иначе буду предпринимать ответные действия. И они вряд ли тебе понравятся, – ловлю в полёте вскинутую для повторного замаха кисть. – Я предупредил.

Как она смотрит. Полный спектр зашкаливающих эмоций. Странно, что я ещё в прах не рассыпался. Но это забавно. Что-то в ней есть, когда она вот так бесится.

– Отпусти, – требует Волкова.

– Отпущу. Когда извинишься.

– Ага. Уже побе... – притягиваю её к себе, пресекая очередные огрызания поцелуем. Жирный плюс наших с ней нынешних взаимоотношений – не нужно стараться быть кем-то другим. Для этого часики давно утикали. Зато можно быть собой и получать удовольствие от процесса.

Губы под моими губами замирают в нерешительности лишь на мгновение, после чего отвечают. Неуверенно, но всё же позволяя слегка похулиганить. Ага, да ей интересно! А мне-то как интересно!

Я бы усилил напор, уж больно горячо выходит в результате, но не стану рисковать. У меня ещё с её игр в наездницу в штанах не утихли последствия, да и Кристина начинает ар-

тачиться. Отчётливо это улавливаю.

Согласен, для первого раза достаточно. Будем считать, что это такая демо-версия. Попробовали, приконектились. Пришли к выводу, что сработаемся. Я пришёл к выводу. Что там на уме у неё, к сожалению, мне пока не ведомо. Но я узнаю.

Позволяю ей прервать поцелуй и расслабляю пальцы, которые всё это время неосознанно стискивал. Тонкое запястье выскальзывает на свободу.

– Извинения приняты, – языком облизываю оставшуюся на мне помаду. – Не очень вкусно. В следующий раз не красься. Кстати, чисто из любопытства: ты губы накачивала или они такие от рождения?

Стоит отдать должное, Кристинка реагирует спокойно. Не орёт, права не качает и с воплями: "да как ты посмел осквернить мои ротовые полости" драться снова не лезет. Моё почтение.

– Веселись-веселись, – вместо этого кивает она. – Всё равно недолго осталось.

– Это что, угроза?

– Предупреждение, – куртка перекочёвывает с дивана обратно к ней. Из кармана достают телефон, набирают номер и подносят аппарат к уху. Отвечают на том конце быстро, практически молниеносно. – Полиция? – Кристина смотрит на меня, даже не пытаясь сдержать ухмылку. – Хочу пожаловаться на громкую музыку и крики. Такое ощущение, что девушку пытаются. Вовпит как ненормальная. Ещё и травкой,

кажется пахнет. Улица Белинского, дом 6. Последний этаж, – вызов завершается. – Вечеринка окончена. Если не хочешь загреметь в обезьянник, советую не терять время. Потому что, если мне не изменяет чутьё, – Волкова принохивается, накидывая на себя кожанку и поправляя волосы. – Что-то незаконное на празднике реально присутствует.

– Маленькая паршивка, – ...должен сказать я с негодованием, вот только получается с неприкрытым восхищением.

– Но ведь чего-то подобного ты от меня и ждал, разве нет? Надеюсь, не разочаровала, – подойдя вплотную, чмокают меня контрольным выстрелом в нос, лукаво подмигивают и эффектно уходят в закат. Не через окно, естественно. По-человечески. Через дверь.

– Следующий ход за мной, – кричу ей вслед.

– Жду с нетерпением.

Не хочу дожидаться понедельника, чтобы продолжить нашу дивную шахматную партию. Тем более что Волкова сама того не желая подсказала вчера, в каком направлении нам с ней стоит двигаться. А тут ещё и всю первую половину дня пришлось кататься с матерью на предпросмотры квартир, что никак не добавило настроения, поэтому к вечеру ощущаю острую необходимость перезагрузиться и переключиться.

Именно поэтому часам к шести топчусь на коврике возле входной двери в типовой сталинской многоэтажке на окраи-

не города. Даю Кристине последний шанс ответить хотя бы на одно из пяти проигнорированных сообщений. Нет. Тишина, два нижних вообще по-прежнему висят непрочитанными. Что ж, сама виновата.

Вжимаю палец в кнопку звонка, мысленно перебирая из целого списка какую-нибудь особенно эффектную дерзкую пикировку, чтоб с порога оглушить счастливицу своим присутствием. Вот только открывает дверь совсем не та, ко-го я рассчитывал лицезреть.

– Чё надо? Пылесосы не покупаем, в секты не вступаем. Сунешь брошюрку – заставлю её же и сожрать, – приветствует меня рыжеволосая Мельница, в смысле Мельник, придиричливо оглядев с ног до головы и не найдя, по всей видимости, ничего интересного.

– Зови подругу, – облокотившись на косяк, поторапливаю её я. Пререкаться с ней мне неинтересно. Для таких развлечений я хочу только Волкову.

– Эй, подруга. Ком цу мир. Тебя тут вызывают, – хмыкает Даша, бросая клич вглубь квартиры, откуда вытекает... Логинова.

– Чавось? – интересуется она.

– Не знаю. Его спроси.

– Спрашиваю.

– Ну и что это? – мрачнею, не оценив шутки юмора.

– В смысле? – театрально удивляется Мельник. – Как за-казывал.

– На кой чёрт она мне сдалась? Волкова где?

– А. Так тебе Крис нужна? Слушай, вопросы формулировать чётче надо. Какая постановка задачи, такой и результат, – да она глумится. Ещё одна языкаястая нарисовалась. Они тут что, почкованием размножаются?

– Ты тупая? Повторяю, Волкова где?

– Попрошу без хамства. Не у себя дома, так что прояви уважение.

– Прошу прощения, – едко кривлюсь, отвечаю недопоклон. – Подскажите, будьте так любезны куры кудахчущие, где я могу найти Волкову.

– Мда, – Ника безрадостно переглядывается с Дашей. – Досталось же чудо ей. Десять раз подумаешь, прежде чем мужика заводить.

– Вам мужик зачем? Как декорация? Вы вроде и вдвоём неплохо справляетесь.

По универу давно ходят слухи, что эти две того, пере-квалифицировались в ориентации. Может пустой трёп, а может просто шифруются хорошо. Наверняка я не в курсе, да мне это, если уж быть честным, и не особо интересно.

– Так, проваливай давай, – Ника первой теряет терпение. – Нет Кристины. На свидании она.

Чего??

– Каком ещё к чёрту свидании? С кем?

– Надеюсь, что со вменяемым человеком. Одного индивида ей хватает, – фыркает Логинова. – Так что всё, прова-

ливай. Топ-топ-топ ножками обратно к лифту. Мы тебя развлекать не нанима... – договорить она не успевает. Именно в этот момент дверь ванной в конце коридора отпирается и к нам выходит Кристина. В симпатичной домашней пижамке с фламинго и мокрыми после душа волосами.

– В чём дело? – замечая собравшуюся толпу, недоумённо замирает она с расчёской в руке.

Вопросительно вскидываю брови, сверля Нику пристыженным взором, но той хоть бы хны.

– Ну, я пыталась, – равнодушно пожимает плечами та. – Дальше разбирайся сама, – бросает она сочувствующе подружке и преспокойно сваливает обратно к себе, прицепом утаскивая следом и Дашу.

– Но мне любопытно! – разочарованно дуется та.

– Это не наша война. А если срикошетит? Контуженой хочешь ходить?

Хлопок межкомнатной двери.

– Твои подружки такие же пришибленные, как и ты, – с озадаченным видом замечаю матовые вставки и тёмные силуэты на закрывшейся дверью. Никуда они не ушли. Подслушивают.

– Знаю. Моя гордость, – отрезает Кристина, ясно давая понять, что развивать эту тему не собирается. – Чего притащился опять? Ещё чая захотелось?

– Нет. Сегодня без чая. У меня другие планы. Собирайся.

– Куда?

– Куда скажу, туда и собирайся. Советую не оказывать сопротивления. Ты ведь ещё не забыла какого это, когда силой затаскивают в машину.

Уже предвкушаю миллион отговорок в тандеме с привычными для неё бурчаниями и фырчаниями, но вместо этого получаю:

– Жди внизу. Через минут двадцать выйду.

Так просто? Или это уловка, чтобы выпроводить?

– Нет, – присаживаюсь на пуфик возле комода. – Жду здесь.

– Ну ок. Жди.

Её сегодня муха покорности укусила? Чего это она такая послушная? Прямо капец какая послушная. Ушла в комнату – вернулась одетая. Ушла обратно в ванную – через несколько минут жужжания фена появилась на горизонте с высушенной головой. Ноги в кроссовки, шапка на макушку, куртка поверх клетчатой рубашки.

– Долго зад наминать будешь? Пошли, пока не передумала, – поторапливают меня.

Не, ну раз такое дело, то кто я такой, чтобы противиться. Пользуемся её сговорчивостью пока есть возможность. Спускаемся к оставленной на пешеходном тротуаре бэхе, потому что места приткнуться в их дворе ещё фиг найдёшь, и загружаемся в тачку.

Ехать прилично, но нам нужно именно это место. На Лиговском проспекте.

– Да ладно. Гонишь? – первой выйдя из машины, Волкова с иронией поглядывает на знакомую вывеску спорт-бара. Того самого. Узнала.

– Вообще ни разу. Продолжим на том месте, где остановились.

– Очаровательно, – вытянув губы трубочкой, как-то неоднозначно то ли пропевает, то ли мурлычит она. – Хорошо. Пусть так. Надеюсь, креветки с пивом по-прежнему включены в меню.

Глава 4. Креветки с продолжением

Волкова

Сидим друг напротив друга в месте, которое выглядит как... спорт-бар. Стандартный спорт-бар, каких раскиданы по городу в бессчётном количестве. Тёмная отделка, столики, подвесные телики в дни матчей транслирующие понятно что, сейчас же просто крутящие без звука музыкальные клипы.

Перед нами стоит огромная лоханка креветок, пенное в исконно мужских кружках и ещё по мелочи. С хрустом надкусываю чесночную гренку. Ну а что, мне сегодня ни с кем не целоваться. Наверное.

Пауза затягивается.

– Ну и? Так и будешь любоваться? – не выдерживаю я.

– А почему нет? – Волков сидит, сцепив руки в замок, и реально молча тащится на меня. Соединённые большие пальцы касаются подрагивающих губ. Губ, которые, кстати, весьма неплохо... Так. Стоп.

– Что, вид хороший попался?

– Симпатичный, не спорю. Ты же согласишься, что на этот раз как нельзя кстати вписываешься в интерьер.

Ну да. Джинсы – это же не коктейльное платье, что было на мне надето тогда.

– Так какой план? – взмахиваю гренкой как волшебной палочкой. – Стандартное анкетирование? Разговоры по душам? Томные переглядки? Попытка проехаться по ушам отрепетированным враньём?

– Может просто выпьем и расслабимся?

– А что, так тоже можно? Разве у нас не переигрывание провалившегося свидания?

– Такие свидания остались позади. Пора выходить на новый уровень.

– И что он подразумевает? – откидываюсь на спинку узкого диванчика, для удобства устраивая локоть на деревянной балке, заменяющей изголовье.

– Вот давай это и выясним. Отложим на пару часов твою ко мне неприязнь и сделаем вид, что я тебе хоть малость привлекателен.

– У меня нет к тебе неприязни, Волков. Ты мне безразличен. Как человек, парень, партнёр. Вообще как отдельно взятая личность.

– Не вопрос. Если тебе так удобней, ради бога. А я, если не против, пока придержусь нейтралитет.

Да уж чувствовала я его упирающийся в меня на вчерашней вечеринке нейтралитет. Так чувствовала, что сама нечаянно успела завестись. Пришлось даже срочно с него спрыгивать.

– Главное, больше не засовывай язык мне в рот. И мы поладим.

– Брось. Тебе ж понравилось.

Понравилось. Но ему об этом знать необязательно.

– Ага, – охотно киваю. – Воплю от восторга и трепещу от счастья, разве не видно? Это был лучший поцелуй в моей жизни и всякое такое. Так тебе обычно говорят? – дребезжащий на столе телефон высвечивает очередное сообщение от маман. Пятое за последние полчаса. – Да чтоб тебя. Когда ж ты отстанешь? – раздражённо смахиваю с экрана оповещение даже не открывая. И так знаю, что там.

– Надоедливый ухажёр?

– Надоедливый ухажёр выжигает сейчас рядом со мной кислород и тырит мои сырные шарики, а это пиявка похуже. Мама.

– О, – озадачивается Денис, подзависнув с зажатой в зубах закуской. – Какие у вас высокие отношения.

– Закачаешься.

– Разладился коннект?

– Не может разладиться то, чего нет. Мы никогда особо не слышали друг друга, а как отец свалил её и вовсе пере-клинило.

– И у твоих всё по швам? Мои предки тоже разводятся.

О, и в его гадюшнике не всё ладно? А существуют они вообще, нормальные крепкие семьи?

– Паршиво. Смотри теперь в оба. Не успеешь глазом моргнуть, а маман уже найдёт себе нового хахаля. Который, пока она будет занята омолаживающими процедурами, в один

прекрасный момент полезет тебе в трусы. В твоём случае, между прочим, это будет совсем трешово, – на меня смотрят как на больную. – Что? И такое бывает, прикинь. Это самое обидное, когда из-за такой мрази приходится съезжать из собственного дома.

Вижу как до него доходит, что чёрный юмор на деле не совсем и юмор.

– Да ладно?!

Ладно-прохладно. Тайны из этого я никогда не делала. Мне-то стыдиться нечего. Наоборот, давно подмывает заявиться на какое-нибудь светское чаепитие и растрепать по большому секрету всем благородным дамочкам бальзаковского возраста нездоровые сексуальные наклонности мамочкиного альфонса.

Останавливает только одно – страх, что мать такого позора уже точно не выдержит. Какая бы не была, она всё равно моя родительница. И, пускай по-своему, но я её люблю. Той детской любовью, что осталась со мной в более ранних воспоминаниях. Когда мы хотя бы пытались изображать счастливое семейство.

– Лучше жить на шее у подруг, чем просыпаться по ночам от того, что он наявливает там у себя, сидя рядышком, – мне нравится наблюдать за тем, как вытягивается лицо Дениса. Настоящие эмоции. Я ценю это куда больше заезженных подкатов и липовых комплиментов.

– А мать знает?

– Знает.

– И?

– Цитирую: "сама мужиков провоцируешь. Меньше оголяться надо, а то разоденется и ходит с голой жопой".

Волков давится застрявшим поперёк горла кашлем.

– Прости, конечно, но походу она у тебя реально... того.

– Я в курсе.

– А почему к отцу не уехала?

– А зачем я ему? Он же не просто так отчалил. Тоже себе замену откопал. Хочешь, поржать? Она младше меня. И я что, должна её мачехой называть? На "вы" обращаться?

А теперь над нами закручивается в вихре протяжный при-
свист.

– Вот это ты попала.

– Плевать. Пускай живут как хотят и с кем хотят. Я сама по себе, – очередное пиликанье телефона. Да ё маё. – Осталось только с этим придурочным... – всё же открываю сообщение. Ну, как и думала. Ничего нового. – Благотворительным вечером разобраться и ещё пару месяцев про меня не вспомнят.

– Что за благотворительный вечер?

– Ты чё, не в курсах? Ежегодное сборище фриков, делающих вид, что пожертвования с кучей ноликов их любимая развлекаловка после ужина. После обнимашек с бездомными в приютах, разумеется.

– Я не хожу на такие мероприятия. Давно открестился.

– Счастливый. А мне приходится. Ещё и утырков обдолбанных в пару ставят, – подперев голову кулаком безрадостно рассматриваю скинутую фотку с перешитым платьем. Которое повторно велено примерить, то есть для этого снова придётся приехать домой.

– Стать твоим рыцарем?

– Каким образом?

– А давай свалим. Хочешь, к морю. Хочешь, к океану. Хочешь, в горы. Развеемся, отдохнём.

– Напьемся, переспим?

– Идеальный расклад, но это исключительно по собственному усмотрению. Я девушек не принуждаю. Одно из моих немногочисленных личных правил.

– Да ты настоящий джентльмен.

– Есть такое. А ты меня вон, в расход преждевременно списала. Так что? Махнём не глядя?

Стягиваю шапку, зачёсывая пальцами лезущие на глаза волосы.

– Звучит заманчиво, не стану отрицать.

– Но? После такого начала всегда следует "но".

– Но не с тобой, Волков.

– Почему?

– Уже запомятовал? Ты поспорил на меня, а это не добавляет бонусов образу спасителя.

– Я ведь рассказал обо всём. За честность разве не полагается лишний балл?

– Увы.

– Ок. Тогда поехали как только срок пари истечёт.

Наступает мой черёд давиться. Только уже едким смешком.

– Чтобы ты успел новое заключить? Нет, спасибо.

– Ты так недоверчива.

– Интересно с чего бы, да? – выуживаю из миски одну из креветок и безжалостно отрываю ей голову.

– Ты права. Прости, – замираю от неожиданности. Это что-то новенькое. – Я не должен был спорить на тебя. На кого-либо. Это не по-мужски.

Честно? Мне, конечно, приятно, однако здравый смысл прекрасно осознает, что это всего лишь слова. Пустой звук. Мы продолжаем игру, где мне отведена роль неприступного бастиона, что необходимо захватить любыми способами и уловками, Денису же досталась незавидная участь имитировать вставшего на путь исправления мальчика.

Весь этот милейший душевный разговор – фальшь от начала и до конца. Само наше нахождение здесь не более чем попытка наладить "контакт", чтобы в последующем вывести беседу в горизонтальное русло. Ради победы.

Почему я в этом так уверена? Да потому что у него было два года, чтобы предпринять повторную попытку. Целых два года. Но это произошло лишь сейчас. Лишь когда на кон была поставлена собственная "репутация". А значит, играем дальше.

– На мне потренируешься, в следующий раз, если повезёт, больше так не облажаешься, – отправляю очищенный креветос в недра желудка и берусь за другой.

Горстка шелухи с каждой минутой растёт. Это, конечно, не камчатский краб, но тоже ничего. Семечки для гурманов. Пока я с удовольствием точу дешёвые перемороженные морепродукты, Денис наблюдает за мной.

– Ты изменилась, – замечает он.

Не то слово. Раньше я бы к этой безвкусной дряни и не прикоснулась.

– Бедность.

– Да нет. Тут другое. Ты, наконец, снизошла до уровня простых смертных.

– Это ты-то простой смертный? Твой отец в списке Форбс.

– Да причём здесь деньги? Я говорю про отношение. В прошлый раз ты брезговала прикасаться к здешней посуде и ни за что накричала на официантку.

– Не накричала, а отчитала. И очень даже за что, – поправляю я, но призадумавшись, добавляю. – Но ты прав. Характер у меня не сахар.

Как бы сложно быть другой и вести себя по-другому если росла в среде, где в подсознание с детства вбивали закон "исключительности". Сбежать из привычной золотой клетки в "большой мир" оказалось болезненно, однако полезно.

Во мне действительно многое меняется. Неторопливо, шаг за шагом, но я и сама улавливаю разницу. Весьма при-

личное количество гонора срезало на раз-два, но и того что осталось с лихвой хватит, чтобы доводить людей до белого каления. Уж я-то знаю.

Сколько мы так сидим? Час? Два? Не знаю. Не особо слежу за временем, но, когда выходим обратно на улицу, успевает окончательно стемнеть. Кутаюсь в куртку, спасаясь от промозглого ветра. Я вроде бы как почти выздоровела, но ещё боюсь, что вчерашняя прогулка в "парадном" платье аукнется и придётся идти по второму кругу.

Подходим к ожидающей нас белой бэхе. Тачка хороша, этого не отнять. Полный привод, двойной турбонаддув. Намётанным взглядом сразу могу сказать, что стоит не меньше восьми лимонов. А на какой ещё может ездить сынок одного из богатейших людей в городе?

Волков на мгновение замирает возле водительской дверцы, видя мою задумчивость. Но интерпретирует её по-своему.

– Умеешь водить? – спрашивает он.

– Больше скажу, у меня и права есть.

Хм. Есть-то, конечно, есть, а вот с опытом вождения беда. В последний раз я садилась за руль на... экзамене. Который, кстати, проплачивала, каюсь. Потому что "город" дважды завалила. На третий раз психанула. А вот теорию и площадку сдала сама, так что не всё безнадежно. Правила знаю, педали

не перепутаю. Наверное.

– Тогда лови, – чисто случайно, но очень даже красиво успеваю поймать переброшенные мне ключи. – Я в норме, но ты выпила меньше.

О-о-о, что творится-то, люди добрые! Все ведь оценили этот безгранично щедрый жест?! Доверить мне свою тачку! Свою драгоценную тачку. Ту, что стала ставкой в споре. Ста-
ла равноценной ставкой в споре, прошу заметить. Да, машина крута, но иметь наглость приравнять меня к какой-то железяке... Опрометчиво.

И ещё опрометчивее доверить её мне. Мы ведь все знаем, что я девочка с гнильцой. Мало того, я обиженная девочка с гнильцой. Любящая мстить исподтишка...

– Эй, истребительница машин! – среди звона ложек, играющего радио и трескотни обедающих слышу голос Волкова.

Во даёт. Нашёл же. И это при всём многообразии столовок в ближайшем радиусе универа. Долго, интересно, бегал? А в туалеты женские тоже заглядывал, чтоб наверняка проверить?

– Наука на будущее: не пускай девушек за руль в нетрезвом состоянии, – равнодушно пожимаю плечами, продолжая прерванное занятие – набирать бюджетный обед. Винегрет, мясо в кашеобразной панировке, пюреха и прочий гастрономический ужас, что на удивление стойко всё ещё принимает мой отважный организм.

– Не трезвом? Да ты единственную кружку даже не допила!

Естественно. Потому что эту бормоту только алкаши бы и осилили. На вкус складывалось впечатление, будто кто-то моющего средства добавил. Ради пены.

– А мне много и не надо. Организм молодой, не привыкший к дешёвому пойлу. Пожинай плоды.

– И кто теперь морду мне чинить будет?

– Пластический хирург? Хотя твоей морде уже ничего не поможет... А, – насмешливо взираю на него через плечо. – Ты не про себя. Ну не знаю. Отремонтируешь. Для этого специально обученные люди вроде есть.

Разумеется, он о машине, потому что именно её передок теперь знатно помят. После того как с невинным "у-упс" бэха вписалась в фонарный столб, там же, недалеко от бара.

Сама не поняла – специально я или нет. Всё произошло слишком быстро. Хотя, наверное, больше намеренно. Не знаю. В общем, пока матюкающийся водитель ждал гайцов, я свалила на такси, закончив наше свидание.

Ну а что? Неужели он рассчитывал на продолжение банкета и кофеёк у него дома под мерцание свечей? Пусть спасибо скажет, что не всмятку расфигачила тачку. Жалко было, я ж не совсем зверюка. А вот чуток подпортить товарный вид...

– Э, нет. Не пойдёт так, родная, – меня грубо разворачивают к себе, вцепившись в запястье и вынуждая вжаться по-

ясницей в металлическую реечную стойку, по которой обычно катаются подносы. — Ты мне теперь должна.

— За ремонт платить не собираюсь. Я на мели, сам знаешь.

— Да плевать на ремонт. По-другому отдашь, — мало того, что лапает, так Денис ещё и нависает надо мной, решив, видимо, сверху сесть и ножки свесить. Уже и так стою, выгнувшись назад, но дальше не получается. Витрина мешает.

— У тебя секс во всём обменная валюта? А в банке как расплачиваешься?

— Не вали с больной головы на здоровую. Я не про секс.

— Ещё увлекательнее, — вежливо отодвигаю его, касаясь кончиками пальцев мягкой ткани толстовки. Шмотка не дешёвая, разумеется. — Не мог бы выдерживать дистанцию? Если мы ели из одной тарелки, это ещё не значит, что я согласна посягать на личное пространство, — морщу нос, в котором неприятно щекочет. — И зачем так ядрёно заливать себя одеколоном? Свой природный запашок тебе всё равно не отбить.

— О, это не я. Все претензии к водителю такси и его ароматическим ёлочкам. Мне ведь пришлось ехать сегодня в универ своим ходом.

— Бедненький. Сочувствую. На метро ещё не катался, не? Попробуй. Освежает.

— Твой рот точно надо занять чем-то. Много болтает.

— Оставь свои фантазии при себе, окей? И отойди на пару шагов, — щекотка в ноздрях достигает пика, но даже почесать

переносицу не могу. Кисти в капкане.

– Зачем? – сам виноват. Ответом становится мой громкий чих. Громкий влажный чих прямо ему в лицо. Ржу в голос, глядя на неподражаемую мимику Волкова. Зато мои руки, наконец, оставляют в покое. – Ладно. Понял, – признает он, вытирая тыльной стороной ладони щеки и подбородок. – Будь здорова.

– Голубки, может в другом месте помилуетесь? Очередь задерживаете, – раздосадовано торопят нас. И правда. Человек пять стоит и ждёт, когда мы продвинемся вперёд.

– Ног нет? Инвалид? – грозно зыркает на вякнувшего пацана Денис. – Обтекай. Не видишь, здесь серьёзная беседа.

– Козёл, – бурчит тот, но послушно хватает поднос и спешит к скучающей у кассы буфетчице.

– Чё сказал? Очень дерзкий? – набычивается Волков, но теперь уже торможу его я, хватая за рукав. Нечего мне здесь устраивать разборки.

– Угомонись. И вообще вали. Не порть аппетит своим видом.

– Как скажешь. Но ты мне должна. И должок я скоро заберу, – поразительно покорно соглашается тот, а в следующую секунду я уже стою с всунутой мне в зубы булкой, позаимствованной из корзины на стойке. Заткнул-таки рот.

Пока отплёвываюсь от мака, который терпеть не могу, Денис успевает свалить, оставив после себя лишь раздражающий обоняние запашок ароматизирующих ёлочек.

– Треш. Полный треш, угар и содомия. Я похожа на зефир.

– На зефир, который выблевал единорог, – подсказывает Даша и, наверное, это самое верное определение финальному варианту платья, что я по требованию маман сегодня забрала из дома. Буквально за несколько часов до мероприятия. Тянула до последнего.

Лучше бы не забирала. Что за упоротые рюшки? Для чего они? Что должны символизировать? Мою непорочную невинность, которую лет так пять назад сдуло в форточку на пике тусовок, залитых алкоголем и затуманенных дымом? А может, маман просто хочет выставить дочу умственно отсталой? Типа, вот, гляньте сами – что с этой debilки взять?

Не, ребята. Я лучше вены себе вскрою, чем в таком виде выйду чисто мусор выносить. Выпрыгиваю из ублюдского платья, отпинывая половую тряпку куда подальше. Тонкий высокий каблук туфель попутно за что-то цепляется, возможно, даже рвёт кружева, судя по звуку, но мне по барабану. Сжечь, чтоб я этого убожества не видела. И плевать, что его стоимость перекрыла бы нам аренду квартиры сразу за три месяца. Сжечь до пепла.

Стою напротив зеркала шкафа-купе в одном нижнем белье, уперев руки в бока. Смотрю, смотрю... после чего белый лифчик летит туда же в кучу. Нет, мамочка. Достали меня и твои дизайнерские предпочтения, и эти идиотские сборища. Надеюсь, хотя бы после сегодняшнего ты перестанешь

вытаскивать меня в свет как породистую собачку на продажу ради выгодной случки.

Будто я не знаю, для чего всё это делается: в последнее время она активно взялась за идею спихнуть меня замуж. Да не просто так, а чтоб непременно за финансово удачную партию. Практично и выгодно. И бабло в семью, и надёжные связи, и я вроде как буду под присмотром. А то ещё уведу её альфа-самца. Будто это что кому-то нужно кроме неё.

Страх остаться одной на старости лет настолько велик, что, судя по всему, ей норм сдать меня и Руденко. Типа: подумаешь, человека прибил; подумаешь, в наркологичке чаще, чем дома бывает, ну а кто без греха? Мы все с недостатками. Ха. Не. Не варик. Сорри, но не прокатит.

Достаю из шкафа один из моих любимых в прежние времена наряд. Тёмное бордо до пола с длинными рукавами. На этом, собственно, вся целомудренность данной вещички и заканчивается. Высокий разрез до бедра ещё ладно, а вот провокационное декольте реально пушка. Настолько провокационное, что, по-хорошему, под это платье надо надевать не лифчик даже, а топ. А у меня не будет ни того, ни того. То, что надо короче. Я довольна.

Ника с Дашей, что как строгие судьи модного приговора сидят всё это время на кровати и наблюдают за моими переодеваниями, тоже в восторге.

– То, что надо, – одобряющие пальцы вверх. – У вас там много старпёров? Вызови заранее скорую. Инфаркты обес-

печены.

Самодовольно усмехаюсь, наклоняясь чтобы расстегнуть босоножки.

– Ты только это, смотри, чтоб твои подружки не выпрыгнули ненароком, – хихикает Дашка. – А то они уже рвутся на свободу.

– Так не станем их сдерживать, раз девочки хотят погулять, – обувь летит в тот же угол, где валяется розовая дрянь. Нет. С таким луком я не готова рисковать. Будет крайне неловко, запутаюсь я в подоле и грохнусь у всех на глазах.

Хм... Так, где мои кеды и любимая красная помада?

Сегодняшний благотворительный вечер проходит на одной из многочисленных раритетных Питерских усадеб. Конкретно эту Екатерина II подарила своему камердинеру. Долгое время пустующая территория чахла и разрушалась, пока частное лицо не выкупило её у государства, приведя в благопристойный вид и превратив в музей. Ну и иногда в качестве места для подобных сборищ.

Ладно, не отрицаю. Локация действительно великолепная. Залы просторные, с высокими потолками, лепниной, ручной отделкой и винтажной мебелью. Снаружи монументальная колоннада. Всё уже, разумеется, по несколько раз отреставрировано, но дух прошлого остался. Что-что, постарались.

Вылезаю из чёрного лексуса – заказанной для меня лич-

но маман машины. Водитель напоследок предпринимает последнюю попытку пофлиртовать, правда встречает лишь вежливое равнодушие. Прости, дорогой, но катись мимо. Если я и буду искать себе парня, то точно не в таком прикиде. Будто я не видела как ты пожирал взглядом мою грудь всю дорогу. Трижды едва в аварию не попали.

Золотая осень. Деревья в саду всё ещё не успели лишиться листвы, пруд не успел загадиться, а мраморные статуи на постаментах не успели обрисовать граффити ночные мародёры – короче, атмосфера что надо. И погода радует. Дожди на время прекратились и даже нет-нет, выглядывает солнышко. Правда не греет особо, зато придаёт пейзажу красивые оттенки.

Парадная двойная лестница уводит к не менее парадным дверям, где уже ждут гостей нанятые на сегодня слуги: одежду забрать-повесить, сопроводить прибывшего до главного зала, шампанское с порога преподнести опять же. С небольшим стыдом отдаю потёртую долгой ноской кожанку и беру с подноса бокал. Это мне точно пригодится. Для храбрости.

Мягко и бесшумно ступаю подошвой по плитке, издавая улавливая голоса и унылую классическую музыку. Скука-а-а. Помнится, маман в детстве пыталась заставить меня учиться игре на фортепиано, но дальше азов и корявого "кузнечика" дело не пошло. Даже частный репетитор признал, что задатки есть, но желания у ученицы стараться напрочь отсутствует. На этом и свернули лавочку.

Ещё одни широкие стеклянные двери за которыми угадываются силуэты. А на входе топчется этот... ну который церемониймейстер на новый лад. Тот, что оповещает о появлении очередного маститого гостя. Правда на данный момент всего лишь меня.

Ух, вот это взгляды. Вот это я понимаю. Результат превосходит все ожидания. Замечаю маман и шок на её ботексном лице. Замечаю и Альберта с похотливым блеском в пороссячьих глазках. Да, это я немножко не предусмотрела. Ну да ладно. Придётся потерпеть.

Замечаю и другие богемные физиономии: есть среди них и знакомые с прежних сходов, но больше половины вижу впервые. И приглашённых живых музыкантов, тренькающих на своих лютнях в дальней части тоже нахожу. А вот обещанного мне "партнёра" нет.

Ну и где мой нарик, я вас спрашиваю? Он меня как бы под крылышко своё ошипанное должен взять. По правилам. Не просто так же сообщили: *"Кристина Волкова в сопровождении Владимира Руденко"*.

— Как понимаю, мой компаньон опять укурился и спит где-то на лавочке? — я, конечно, всё равно собиралась троллить его весь вечер, чтобы хоть как-то развлечься, но отсутствие малоприятного компаньона даже лучше. На одну проблему меньше.

Уже было радуюсь, но мгновение воодушевления долго не длится.

– Вовчик временно в офлайне. Я за него, – как чёрт из табакерки выныривает непонятно откуда Денис. Да ещё и разряженный.

Белая рубашка! И галстук! Не знала, что такие вещи можно откопать в его гардеробе. И неважно, что рубашка нарочито небрежно не заправлена, джинсы рваные, рукава криво закатаны, а незатянутый галстук болтается на шее дохлой удавкой. Видно же, человек старался. Правда забыл расчесаться.

Зато улыбочка неизменная, Волковская. С хитрецей.

– Ты с какого конкурса красоты сбежала, принцесса? – не скрываю удивления. Уж где не ожидала его увидеть, так это здесь.

Вместо ответа мне галантно протягивают согнутую в локте руку.

– Ты мне должна, – напоминает он. – И пришло время платить счетам.

Глава 5. Бал не по канонам

Волкова

Волков. Мне в пару? На целый вечер? Ну...

Хотя. Почему, собственно, нет? В конце концов, этот вариант явно лучше Руденко. И я даже не хочу спрашивать, каким боком и как Денис здесь нарисовался. С его связями и деньгами это не проблема, а идею я сама же ему и подкинула. Случайно, да кто ж знал?

Что-то долго мы торчим на проходе. Первый шок проходит, интерес у консервативной публики медленно рассеивается, но я пока всё ещё в эпицентре внимания. И буду какое-то время. Народу ж надо пообвыкнуться. Пошушукаться. Подготовить плодотворную почву для сплетен на ближайшую недельку.

Я же хоть развлекусь. Не в самой худшей компании, если говорить откровенно.

– Торчок, надеюсь, жив? – беру Волкова под локоть.

– Не переживай, целёхонький он. Где-то у запасного выхода торчит. Пыхтит и нос окровавленный зажимает.

О.

– Ты разбил ему лицо?

– Да ну тоже скажешь! Не разбил. Он просто случайно упал на кулак. Такой неуклюжий увалень.

– Зачем?

– Отдавать тебя не хотел. Говорят: ля-ля, мне папочка об-
хаживать её велит. А я ему: тебе папочка, а у меня, может,
зов сердца! Слово за слово, он оступился, ну и... Выглядишь
шикарно, кстати.

– Я старалась, – проходим к центру зала, где и решаем
притормозить. – Как машинка?

Прикол, но прошло три дня с нашего последнего разгово-
ра в столовке и с того момента мы больше не пересекались.
Он очевидно не искал встреч, я и подавно. Потому и вдвойне
странно его видеть здесь.

– Как новенькая, – Денис утаскивает с подноса проходя-
щего мимо официанта канапе с сёмгой. – Пришлось допла-
тить за оперативность.

– Салон пропылесосил? – я же выбираю среди морских де-
ликатесов устрицу. Боже, сто лет такого не ела. Чистое бла-
женство. И шампанское. Естественно, “Кристал”.

– Зачем? – опустевшая от содержимого шпажка превра-
щается в зубочистку, которую манерно гоняют в уголке рта.

– Ну как же, скоро тачку придётся отдавать победителю.
У тебя осталось всего ничего как истечёт срок пари.

– Не хорони меня раньше времени. Нам и этого хватит, –
лукаво подмигивают мне. – Но я тронут заботой. Опять же,
если переживаешь, мы можем уединиться и быстренько всё
порешать, – острым кончиком вынутой шпажки Денис как
бы ненароком проводит плавную линию от моей шеи и ниже

вглубь декольте, замирая у крайней точки выреза, которая едва ли на ладонь выше пупка.

Казало бы, ничего особенного, но так приятно, чёрт возьми. Почти до мурашек. Сказывается долгое отсутствие мужчины, но...

– Ещё секунда и она воткнётся тебе в глаз, – предупреждаю я.

Кожа теряет контакт с какими бы то ни было сторонними касаниями.

– Да-да, – импровизированная зубочистка снова отправляется в рот. – Мы все помним того несчастного чувачка с разбитой головой, укатившего на скорой. Ты барышня у нас серьёзная. С тобой шутки плохи.

Боже, неужели мне будут припоминать это случай вечность? Да, было дело. Да, не выдержала. Да, последствия могли быть куда опасней, но благо обошлось. Того придурка лишь зашили и отправили домой трезветь. Он наутро и не вспомнил бы ничего, если бы умные люди видосов с того дня студентов не наснимали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.